

Анна Павлова

Тайна из Пещеры

Анна Александровна Павлова

Тайна из Пещеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71945383

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта захватывающая книга приглашает читателей окунуться в мир интриг, приключений и семейных тайн. Главная героиня, студентка филологического факультета Вика, отправляется в путешествие по Сибири, где встречает необычную находку – медальон древнего шамана. Этот артефакт оказывается центром борьбы за власть и магию, вовлекая героиню в череду захватывающих событий.

Вместе с друзьями Вика преодолевает препятствия, сталкивается с опасностями и решает загадки прошлого. Читателей ждут увлекательные эпизоды, наполненные юмором, романтикой и детективными расследованиями. История затрагивает темы дружбы, любви и семейных ценностей, переплетённых с элементами фэнтези и мифологии. Путешествие в мир тайн и приключений ждёт вас на страницах этой увлекательной истории.

Анна Павлова

Тайна из Пещеры

Посвящается Марине и Илье из Красноярска, подарившим мне вдохновение написать эту книгу.

Глава 1.

– Вик, ты чем планируешь заняться, когда сессию сдашь? – этот вопрос моя лучшая подруга Лариса задавала мне каждый год, и внутренне я была уже готова к его продолжению. Дело в том, что моя Лариска – отчаянный спелеолог и альпинист. Для неё нет ничего лучше, чем день и ночь спускаться в недра земли и подниматься на вершины мира. Она может всё лето напролёт карабкаться по скалам и лазать по пещерам, спать под открытым небом, съедаемая гнусом, вместе со своими такими же сумасшедшими скалолазами, как и она сама. Я же её страсти абсолютно не разделяю. Мне гораздо приятнее лежать на диване и смотреть интересные фильмы с участием Сандры Буллок или Дженнифер Лопес. А по вечерам я предпочитаю пить кофе в ближайшем летнем

кафе. А добровольно лишать себя ванны с пеной и горячих круассанов по утрам...

– Лара, не знаю пока. Вроде бы мы с мамой в Турцию собирались поехать. Но пока никакой конкретики. – начала я отнекиваться заранее. – Сама понимаешь, маме с работы вырваться трудно. Клиенты её просто так не отпустят. – Мама у меня суперский дизайнер интерьеров. Заказов у неё хоть отбавляй, и она не может покинуть город, пока не сдаст все свои объекты. Иначе случится задержка сроков, пени, ругань и много других неприятностей.

– Понятно, – недовольно протянула Лара. – А то с нами в Красноярск, на природу? Воздухом подышишь, на Столбы посмотришь, песни под гитару попоём. Глядишь, мы тебе бой-френда найдём. Надоело небось одной по вечерам куковать в своих хоробах. Ну скажи, чего ты в своей Турции не видела? Жарко только, и арабы уж слишком приставучие. А с нами – новые ощущения, новые лица. Природа – любой курорт отдыхает!

– Ага, и тучи комаров, мошек, мух, полное отсутствие санитарных условий. Люсь, не дави на меня, хорошо? Я подумаю, и сама тебе позвоню. Договорились?

– Договорились... – нехотя отозвалась подруга. – Мы вы-

езжаем в следующий понедельник. Думай быстрее, времени осталось мало.

На сим я повесила трубку и пошла заваривать свой любимый чай каркаде. Впервые я попробовала этот божественный напиток в прошлом году в Египте. Он прекрасно утоляет жажду и очень приятен на вкус. С тех пор кофе в моём списке любимых напитков плавно сместился на второе место. Хотя раньше без чашечки чёрного напитка я не могла провести и часа.

Пока лепестки красных цветов настаивались в фарфоровом чайнике, на меня внезапно напала беспричинная грусть. Вот закончу я свой филологический факультет. И что я буду делать дальше? Перспектива вбивать основы русского языка и литературы в головы несмышлёных школьников меня вовсе не радует. Идти работать секретарём-референтом? И целыми днями выполнять дурацкие поручения шефа-самодура? Тоже удовольствие ниже среднего. Может, книжки начать писать? Говорят, писатели бешеные гонорары за свои произведения получают. Да ещё и известность – неплохо. Хм, а идея не так уж плоха. Словом я владею. Фантазия буйная, дай бог каждому. Стоит задуматься над тем, чтобы стать всемирно известной писательницей.

Единственное, что меня радовало в тот день, – это моя

собственная однокомнатная квартира. Это сокровище досталось мне по наследству от моей троюродной бабушки, которую я никогда не видела. Теперь я самостоятельный человек. Живу на законных основаниях отдельно от родителей. Случилось это радостное событие пару месяцев назад, поэтому всякий раз, как я думаю, что мне по утрам не придется занимать очередь в ванную, не ругаться с братом, когда он торчит в туалете по полчаса, разглядывая журнальчики, я ощущаю истинное счастье. Подрабатываю теперь репетитором, преподаю школьникам русский язык и литературу. На жизнь хватает с трудом, но моя мама иногда подкидывает мне небольшие суммы и привозит по пятницам продукты. Вот и сегодня, почувствовав голод, я заглянула в холодильник. Оказалось, что там мышь повесилась. Я взглянула на календарь. Ну правильно, сегодня четверг. Мама с харчами приедет только завтра. Значит, придётся навестить своих обожаемых родственников, да заодно и поужинать. Мой кот, который за свои проделки в далёком детстве получил кличку Мафия, жалобно замыкал. Тоже есть хочет, бедняжка.

– Ничего, – решила я подбодрить несчастное животное, – потерпи немного. Вот вернусь от родителей, принесу тебе что-нибудь вкусненькое. А сейчас, сам видишь, даже мне перекусить нечем.

Через несколько минут я уже весело вышагивала по аллее

нашего небольшого скверика, согреваемого первыми лучами летнего солнца. По телефону мама сказала, что готовит мою любимую курицу, запечённую в духовке. А к ней полагается рис по-фински. Жизнь, оказывается, может быть даже очень приятной.

Вот сдам завтра последний экзамен по русской литературе XX века и буду свободна, как орёл, парящий в небесах над горами. Съезжу с мамочкой отдохнуть, приобрету шоколадный загар, в море побултыхаюсь.

А может, всё-таки стоит хотя бы раз в жизни съездить с Лариской и её ненормальными друзьями в горы? Наверное, это здорово – получить порцию адреналина перед следующим учебным годом. Вдруг действительно познакомлюсь с каким-нибудь приличным молодым человеком. Он будет меня по горам на руках носить, песни под палаткой петь... Ой, что-то я слишком размечталась! Я заметила, что когда я сильно чего-то хочу, то в жизни у меня получается всё с точностью до наоборот.

Глава 2.

Дома всё было как всегда. Папа смотрел по телевизору свой любимый футбол. Его обожаемый «Локомотив» выигрывал, и папочка то и дело взрывался победными вопля-

ми, когда кто-нибудь из «наших» забивал гол или передавал удачный пас. Брат тарасился в монитор своего навороченного компьютера. Интернет и компьютерные игры заменяли ему абсолютно всё: маму, папу, друзей, учёбу, общение, даже еду, питьё и воздух. Мы с мамой на кухне мирно дожёвывали курицу и собирались варить настоящую арабику.

– Знаешь, доченька, я хочу тебя огорчить, – мама встала со своего места, собрала со стола наши тарелки и поставила их в раковину, а у меня от ожидания «плохой новости» колени затряслись. – В этом году мы не сможем с тобой поехать в отпуск. (Фу, слава Богу, умеет же матушка напустить туману.) У меня появился ну очень выгодный клиент. Он хочет заказать мне дизайн-проект его трёхэтажного особняка. Сумма гонорара астрономическая, и как только я закончу эту работу, мы сможем купить тебе машину. А на следующие выходные давай съездим в Екатеринбург, прикупим тебе вещей, сходим в твой любимый китайский ресторан.

– Мама! Машина – это самый замечательный подарок, который ты только можешь мне сделать! – завизжала я от восторга так громко, что даже папа и братик прибежали посмотреть, что со мной случилось. – А отпуск – черт с ним! Что-нибудь придумаю.

Значит, всё само собой решилось. Этим летом я еду с Ла-

рой любоваться красноярскими пейзажами. Только подруге об этом надо как-то помягче сказать, а то вдруг от радости она лишится чувств.

Но Ларисина реакция превзошла все мои даже самые смелые ожидания. Она прыгала и визжала от восторга не меньше четверти часа, потом танцевала ламбаду на кухонном столе, и под конец своего приступа безумия повалила меня в кресло.

В понедельник в семь часов утра, нагружённая всякими полезными вещами, я стояла на перроне нашего железнодорожного вокзала. Лара гарцевала неподалёку, строя глазки сразу трём накаченным скалолазам из нашего отряда. Никогда не могла понять, как ей удаётся такой трюк? Этот фокус она проделывает всякий раз, как только в радиусе ста метров появляются штаны. Ведь каждый из этих молокососов (несмотря на их бравый вид) твёрдо уверен, что наша миловидная блондинка смотрит только на него, единственного и неповторимого! Если честно, то Лара очень смахивает на куклу Барби. Естественно, мужчины летят на неё как мухи на мёд! До сих пор не могу понять, почему она выбрала такое неженственное увлечение, как альпинизм. Ей гораздо больше подошли бы танцы или пение. Но факт остаётся фактом – подруга бредит горами и может дать фору даже опытным скалолазам.

Ну что-то я слишком задумалась. Надо получше рассмотреть своих спутников. Мне ведь с ними в горы лезть! Кроме тех трёх красавчиков, с которыми развлекалась неугомонная Лариска, с нами ехали две мужеподобные девицы, для которых скалы стали смыслом жизни. Видимо другого у них просто не было. Тут же, возле мусорного бака, несколько парней, внешне напоминавших горилл. Они активно обсуждали предстоящий поход. И это люди, с которыми я должна провести свой отпуск! Ужас! Кроме Лариски я ведь никого из них не знаю!

– Ну как тебе контингент? – наконец-то Лара обратила на меня внимание. – Ничего мальчики, правда? Особенно вон тот справа, беленький. Это твой! Его Пашей зовут. Всегда тебе всё самое лучшее отдаю. А мой вот тот черненький, посередине. Это Максим. Смотри, увижу, что ты с ним флиртуешь, – оборву твои милые ушки. Очень он мне нравится, – закончила свою тираду Лариса почти мурлыкая.

Со свистом к нашей плацкарте подъехал поезд. Вокзальная толпа ожила, засуетилась, разыскивая свои вагоны. Мы тоже не стали долго думать, подхватили тяжёлые, огромные рюкзаки и направились к нашему плацкартному вагону. Запанная, слегка помятая проводница проверила наши билеты. Мы прошли внутрь душного вагона и стали устраиваться

поудобнее. В общей сложности наш маленький отряд состоял из девяти человек и половину узкого вагона занимали мы и наша амуниция.

– Дэвушка, а дэвушка, пододвиньте вашу сумку, пожалуйста. Пройти хочу, – я повернула голову и обомлела: передо мной стоял самый настоящий горилла... с двумя арбузами под мышками. – Ну, дэвушка, ваш баул мне пройти не даёт, – продолжала как ни в чём не бывало говорящая обезьяна.

– Вик, ты чего спишь? – Лара даже дернула меня за плечо. – Отодвинь наконец свою сумку, дай мужчине пройти!

И тут до меня дошло, что разговаривает со мной не прикат, а «лицо кавказской национальности», причём очень обросшее! Со словами «простите», «извините» я носком ботинка сдвинула свой багаж глубже под лавку. Мои щёки горели как надраенная пожарная машина, поэтому я сочла за благо отвернуться к окну и сделать вид, что меня жутко интересуют столбы с электропроводами. А мужчина тем временем со спокойствием сытого удава стал устраиваться на боковом месте, прямо напротив наших спальных мест.

Свою дорожную сумку и один арбуз он положил под скамью, а второй арбуз с видом царя-завоевателя он брякнул прямо на наш стол.

– Дэ-э-эвушки, давайте арбуз есть! – громко возвестил бывший горилла.

От такого нахальства у меня пропал дар речи. Зато моя беззаботная подруга необычайно оживилась.

– Давайте, давайте, – пропела она своим мармеладно-шоколадным голосом. Я с недоумением покосилась на неё. Уж кто-кто, а она умеет выбирать себе мужчин (хотя до добра это её ни разу не доводило). Но что она нашла в ЭТОМ (!) – хоть убей, не пойму.

А кавказец тем временем вытащил откуда-то настоящий кинжал и с видом мясника начал кромсать арбуз на куски. Ларочка тем временем уже что-то бойко вешала ему на уши.

– Дорогая, что с тобой? – с видом доктора я потрогала лоб несчастной, когда эта «красота неписаная» отправилась в туалет. Она точно смертельно больна! Кокетничать с этим чудовищем! Да ни за какие коврижки!

– Ничего ты не понимаешь! На этом мужике бриллиантов, как звёзд на небе! А нож ты видела? Коллекционная вещь. А сумка, в которой он шмотки возит? Натуральная кожа. Тебе-то хорошо, о тебе родители вон как заботятся. А меня кто

защитит от напастей, погладит по головке, согреет зимним вечером?

И тут я ничего не могла возразить. Родители Ларисы погибли в автокатастрофе почти сразу после рождения дочери. Воспитывала её бабушка, вбивавшая в голову внучки, что для женщины важнее всего в жизни удачно выйти замуж. С тех пор Лара неустанно ведёт охоту на подходящего кандидата в мужья.

– Если он такой богатый, то почему плацкартом едет? Да ещё на боковой койке? – не унималась я.

– У него мать на родине больна, а билетов ни на самолёт, ни на другой поезд не было. Я спрашивала об этом, если ты не заметила!

– Ну-ну, смотри, не ошибись! – протянула я и отвернулась к своему любимому окошечку. А Лара снова начала щебетать с вернувшимся кавалером.

Глава 3.

Всю ночь поезд гудел: где-то раздавались пьяные песни под гитару, где-то ругались двое десантников, возвращавшихся домой, с завидной периодичностью слышался звук

чокающихся стаканов, а характерные вздохи и ахи вообще не давали уснуть. Наша команда тоже всю ночь гуляла, поэтому на следующее утро мы выглядели, как побитые жизнью собаки: замученные, опухшие и с вселенской тоской в глазах.

Зато во время ночного гуляния мне удалось со всеми познакомиться (все равно спать из-за шума я не могла). Одного нашего здоровенного пацана из нашей команды звали Иван, а фамилия у него была ни дать, ни взять – Маленький. Естественно, все звали его только по фамилии, ставшей прозвищем. Девочек, больше похожих на мальчиков, про себя я звала Белка и Стрелка. Они больше двух лет жили вместе и были счастливы, что судьба свела их. Ну, если им хорошо, то чего мне кипятиться?

Еще двоих худеньких мальчишек звали Артём и Влад. Оказалось, они мастера спорта по скалолазанию и опытные спелеологи. Выпив со всеми по бутылочке пива, они посидели с нашей компанией ещё чуть-чуть, пожелали всем спокойной ночи и отправились на боковую. Стоит ли упоминать, что утром они выглядели лучше всех?

Зато наши с Ларой предполагаемые кавалеры отрывались по полной программе. Всю ночь они пьянствовали, клеили всех мало-мальски привлекательных девушек и на меня не обращали никакого внимания. Видимо, мои метр шестьде-

сят, зелёные глаза и рыжие кудрявые волосы не входили в их представление о красоте.

А жаль, потому что Павел начал мне нравиться. И рядом не оказалось Лариски, чтобы помочь советом, как заполучить этого мальчика. Наверное, она скрылась в каком-то укромном уголке со своим новым обожаемым – этим кавказцем.

Около трёх часов ночи она вернулась на свою полку очень злой. Никому не стала разговаривать, а когда Маленький спросил, в чём дело, она швырнула в него пластмассовую кружку и чуть не разревелась. А «гамадрил» наоборот был в очень приподнятом настроении. К утру моя Лара всё ещё не дуется. Она даже не стала пить кофе и ни словом не перекинулась с представителем противоположного пола. Вот тут я начала беспокоиться по-настоящему! Такое поведение у Ларисы могло быть вызвано только жестокой депрессией.

Когда в Красноярске мы вышли из поезда, я, рискуя быть обруганной с ног до головы, подошла к подруге:

– Лариса, что у тебя вчера случилось? Ты сама не своя ходишь!

Она посмотрела на меня, её глаза вот-вот могли напол-

ниться слезами.

– Знаешь, Вика, все мужики – козлы! – мои брови против воли поползли вверх.

– И что тебя привело к такой глубокой мысли? – спросила я. Раньше Лариса никогда не высказывалась так категорично в адрес мужчин.

– Вчера я была с этим убудком Авиком. Сначала всё было чудесно. Но оказалось, что на самом деле он женат! Хотя до этого клялся, что свободен, как птица в полёте. А ещё этот гад сообщил, что едет домой не к матери, а к жене, которая вот-вот должна родить! – и тут она зарыдала в полный голос. – А всё могло быть так хорошо!

– Ну что ты, перестань! – успокаивать Ларису было непросто. – Мало ли нам в жизни козлов встречалось? А сколько ещё встретится! И что теперь? Из-за каждого проходимца руки на себя накладывать?

– Нет, – прошептала подруга, – но всё равно обидно!

– Конечно, обидно, – продолжала я гнуть свою линию. – Но это пройдёт. Это всегда быстро проходит. (Лариса всхлипнула.) Да не убивайся ты так! Посмотри, сколько с

нами красивых мальчиков едет. Найдём мы тебе самого лучшего на свете мужа! Только не плачь.

Лариса успокоилась, перестала хныкать и была в состоянии адекватно воспринимать действительность. Мы взвалили на себя тяжёлые рюкзаки и бросились догонять нашу команду.

Добраться до места дислокации пришлось очень долго. Сначала на машине мы ехали около двух часов, а потом ещё километра пять шли пешком. Я устала, как собака, но старалась не ныть. Кто-то мне сказал, что альпинисты этого не любят.

Мы разбили лагерь в очень живописном месте. С одной стороны текла река, достаточно чистая, чтобы в ней мыться, а с другой возвышались знаменитые красноярские Столбы. Маленький сказал, что рядом есть вход в небольшую пещеру, только сейчас его не видно, потому что он скрыт от любопытных глаз молодой еловой порослью.

Пока ставили палатки, разводили костёр, обустроивались, я как-то незаметно и безболезненно влилась в наш уже сплоченный коллектив. И это путешествие стало казаться мне не таким уж безумием.

– Ну что, Викуша, как тебе первый день лагерной жизни? – смеивался Максим.

– Знаешь, если честно, мне нравится, но всё равно скучаю по своему любимому дивану, хорошему фильму и капучино.

– Не дрейфь, – подбадривал Маленький, хлопая своей огромной ручищей по плечу, – завтра в пещеру полезем – тебе очень понравится! Там такая красота!

Стало смеркаться, мы с Ларисой готовили ужин, Маленький колот дрова, Влад и Артём носили воду из реки, Белка и Стрелка пели песни под гитару. У них оказались очень сильные, чувственные голоса. Ветер доносил до нас запах хвойного леса и вечернее пение птиц. Красота! В каком таком Таиланде или другом курорте можно такое увидеть, услышать, почувствовать? Всё-таки Лариска молодец, что вытащила меня с собой!

Глава 4.

Утреннее солнце нещадно било мне в глаза. С трудом разлепив веки, я обнаружила, что нахожусь в палатке совсем одна. А где же Лариса? Я не успела испугаться, что меня оставили одну в незнакомом месте, как снаружи послышались голоса Маленького и Ларисы. Они о чём-то спорили.

– Она же ни разу не участвовала ни в чём подобном! – кричал Иван, считавшийся в нашей группе главным. – Она же не профессионал! Мы не можем взять её с собой. А вдруг ногу подвернёт? Кто её до лагеря тащить будет?

– Я! Я её буду контролировать! А в случае чего и лечить её! – в том же духе отвечала Лара. – Ты же знаешь, опыта у меня предостаточно, чтобы отлично справиться и с тем, и с другим!

– А что, если она ногу сломает? – не сдавался Маленький.

– Эй, ребята, вы чего кричите? – я с трудом вылезла из палатки. Спина с непривычки спать на земле ужасно болела.

– А-а, проснулась... – огрызнулся Маленький.

– Да вот, решаем, брать тебя сегодня в пещеру или не стоит, – потупив взор, ответила подруга. – Ты-то сама как? Хочешь пойти или лагерь будешь охранять? Только сразу предупреждаю: спускаться под землю – это тяжёлая и не всегда приятная работа. Остаться здесь и приготовить обед куда проще!

– Что значит в лагере?! – оттого, что Лара не восприни-

мает меня всерьёз, я разозлилась не на шутку. – Ты для чего меня сюда взяла? Чтобы я вела жизнь стряпухи при лагере? Ну уж нет! Конечно, я полезу в пещеру! Ещё чего придумала – обед готовить!

– Ну и чёрт с вами, – выругался Иван. – Только если ногу подвернёшь или устанешь – не ной! Сразу тумака получишь!

– Есть не ныть, товарищ командир! – отбарабанила я, вытянувшись по стойке смирно.

От моего рвения Маленький засмеялся так, что затряслись макушки молодого елового леса. Через некоторое время мы направились к входу в пещеру. Рядом со мной бодрым шагом шёл Артём.

– А ты знаешь, какая странная история связана с этим местом? – спросил он.

– Нет, – если честно, мне не очень хотелось слушать глупые истории, да ещё в исполнении Артёма.

– Так вот. Эта пещера является стоянкой человека примерно X века до н. э., – видимо, пареньку не терпелось блеснуть эрудицией перед такими красотками, как мы. – Рассказывают, что вождь племени был очень сильным шаманом.

Ему подчинялись стихии огня, воды, земли и ветра. Но у шамана по непонятным причинам не было наследников, а передавать свои знания и силу кому-то надо было. Своим приближённым он не доверял, подозрительный был мужичонка. Тогда шаман изготовил медальон и вложил в него всю свою магию. Он хотел на смертном одре передать его тому, кто окажется достойнейшим. Было даже придумано специальное испытание, но завершить задуманное он не получилось. В одной из битв маг был убит стрелой в сердце. Его последователи и враги несколько десятилетий искали тот медальон, обладающий невероятной силой, но так и не смогли его найти! Предание гласит, что тот, кто найдёт медальон и возьмёт его в руки, станет самым могущественным человеком на Земле. Хотя если за столько веков побрякушку не нашли даже самые опытные археологи, то теперь его даже и не стоит искать. Бесплезно! – завершил свою историю Артём.

– А ты сам-то веришь во всё это? – ухмыльнулась я и скептически посмотрела на рассказчика.

– Не-е, не верю, – совершенно спокойно ответил Артём, но его глаза блеснули каким-то нехорошим огнём. – Хотя многие великие умы утверждают, что всё это правда от первого до последнего слова. В доказательство они даже представили стрелу, которой, по преданию, убили шамана. А некоторые особо увлечённые этой историей утверждают, что

медальон сам ищет себе хозяина.

– Ну да, конечно! – вмешалась в разговор Лара. – Живой медальон! Ты тут нам лапшу на уши не вешай, а то Викуша натура впечатлительная. Вдруг кинется этот самый амулет сама по пещерам искать!

Тем временем мы уже подошли ко входу в пещеру, включили фонарики и осторожно начали спускаться вглубь земли. Сначала проход был очень узким и глинистым. Наш Иван-богатырь шёл впереди, почти согнувшись пополам, и нещадно тормозил экспедицию из-за своей неповоротливости. Затем лаз стал расширяться, и даже Маленький смог идти в полный рост, не опасаясь сбить головой какой-нибудь сталактит.

Ещё через несколько метров ход превратился в довольно просторную пещеру, в которую спускаться приходилось по глиняным выступам, сильно напоминающим ступени. Откуда-то сверху капала вода, не позволяя глине превратиться в камень. Было жутко скользко и грязно. Но делать нечего – мы стали спускаться гуськом.

И надо же такому случиться! На последней ступеньке я поскользнулась и со всего маха рухнула лицом в грязь. В буквальном и переносном смысле. Я пыталась подняться, пыта-

ясь обрести опору, схватила рукой какой-то камешек и зачем-то сунула его в карман штанов.

Маленький с укоризной посмотрел на меня, но от комментариев воздержался. И правильно сделал, иначе ему мало бы не показалось! Остаток пути мы проделали без приключений. Любовались затейливыми сводами пещеры, подземными прудами, ручейками, а иногда и водопадами. Если честно, такой красоты я никогда в жизни не видела! Только мне почему-то всё время казалось, что за нами следит чья-то тень. Хотя от наших фонариков порой возникали такие причудливые тени, что моё больное воображение могло представить себе не только слежку за нами, но и целые сражения давно минувших времён. Поэтому я легко отмахнулась от дурацких мыслей, как от тучки назойливых комаров.

Глава 5.

Вернулись мы в лагерь, когда солнце начало свой путь к реке, словно оно хотело принять ванну перед сном. Есть хотелось невероятно. Маленький всю дорогу говорил только о том, что готов проглотить целого слона! Причём желательно живого и неразделанного. Ещё бы! Чтобы прокормить такую тушу, одного слона, пожалуй, будет маловато.

Но ужина, увы, не нашлось. А Павел и Максим, оставлен-

ные нами в лагере, чтобы охранять его и готовить ужин, валялись в доску пьяные в своей палатке.

Попытки разбудить их и объяснить, кто под землёй редиску красит и в какой цвет, также не принесли плодотворных результатов. Пришлось нам самим в срочном порядке спастись от голода. Артём с Владом сели чистить картошку, а мы с Ларисой пошли за водой. На мой взгляд, это явная дискредитация – заставлять хрупких девушек таскать тяжёлые вёдра, но Маленький сказал, что Белка и Стрела будут мыть посуду. В ледяной воде! Так что нам ничего не оставалось, кроме как брести с вёдрами вперёд.

Спустя час мы наконец-то подкрепились и решили отправиться на реку, чтобы смыть с себя грязь, которая налипла на нас в пещере и в лесу. Солнце уже совсем скрылось за горизонтом, но алый закат полыхал так, что все предметы были видны как на ладони.

– Ну как тебе пещера? – наконец-то Лариска решила проявить интерес к моим чувствам, стягивая с себя футболку на берегу ледяной речки.

– Здорово! – мои штаны никак не хотели с меня слезать. – Вот только помоемся сейчас, и всё будет просто волшебным! – джинсы с меня наконец-то сползли. Я взяла их за середину

штанины, и что-то тяжёлое выпало из моего кармана в траву. После недолгих поисков выяснилось, что это был тот самый камешек, который случайно попал мне под руку в пещере.

– Слушай, Вик, это просто кусок глины. Выбрось мусор, не забивай себе карманы, – посоветовала Лариска.

– А вдруг там внутри что-нибудь интересное? Это же глина. Давай размочим кусочек и посмотрим, вдруг внутри что-то содержащееся, – предложение Влада, одно из членов нашей команды, с которым я почти не общалась не показалось мне таким уж абсурдным. Видимо, любопытство взяло верх над здравым смыслом. И мы всей толпой отправились размачивать грязь. Пока камешек лежал в воде, мы сами с удовольствием искупались в холодной реке. – Может быть это тот медальон, о котором ты сегодня рассказывал?

Вопрос застал Артёма врасплох.

– Такого не может быть, – со смущением ответил альпинист. – Археологи его много лет ищут, а тут вдруг какая-то девчонка, Вика, не обижайся, зашла в пещеру и сразу же нашла его. Так не бывает! Раскопки велись повсюду, в пещере медальона нет!

Что тут началось! Все стали выдвигать предположения од-

но фантастичнее другого о том, что же спрятано внутри. Лариса настаивала на том, что это просто кусок высохшей от времени глины. Маленький кричал, что, когда камешек размокнет, там окажется древняя монета, и её можно будет продать за хорошие деньги. Белка со Стрелкой считали, что там будет какая-нибудь другая древняя, но не менее ценная, безделушка. А Артём с Владом с пеной у рта спорили, какую руду или камень они увидят под слоем грязи. Паша с Максимом не высказали нам своего мнения, поскольку они до сих пор дрыхли и не принимали участия во всеобщем веселье.

Похоже, Лариска выбрала нам совсем не тех кавалеров, о которых мы мечтали. Мальчики хоть и симпатичные (очень симпатичные!), но пьют, как заправские алкоголики. А мне это надо? Положиться на них точно нельзя. Уснут – и хоть трава не расти! Похоже, что сегодняшний прокол с ужином далеко не первый на их счету.

И вот долгожданный момент настал! Грязь стала мягкой, и её уже можно было потихоньку смывать. Вскоре стало ясно, что внутри скрыт какой-то круглый предмет. Ещё чуть-чуть – и на свет Божий появилась маленькая бляшка размером с современную десятирублёвую монету. Интересно, сколько она может стоить?

На все эти манипуляции ушло довольно много времени.

В лесу уже совсем стемнело, и нам пришлось перебраться в лагерь поближе к костру, чтобы в свете прыгающих огоньков как следует рассмотреть, что же нам попало в руки.

– Фи, – выразила своё недовольство Лариска. – Всего лишь ржавый кусок железа нашли. Совсем ничего интересного! – видимо, подруга жалела, что находка не попала именно к ней в руки. Она просто обожала быть в центре всеобщего внимания. А тут такой облом!

– Да-а-а... – задумчиво произнёс Маленький. – Я надеялся, что мы найдём что-нибудь более стоящее... а это и гроша ломаного не стоит.

– И что же нам делать с этой штукой? – спросил Артём.

– Раз находка Викина, вот ей эту бляшку и отдадим, – в словах Белки был резон, поэтому никто не стал оспаривать право на железку. И кругляш снова вернулся ко мне в карман.

Глава 6.

От нечего делать я стала рассматривать свою находку. Кое-где ещё оставались кусочки глины. Пришлось ещё раз промыть её в ледяной воде. Почему-то этот кусок металла

не давал мне покоя. Я поднесла его к огню. Свет пламени отчётливо высветил четыре маленькие загогулины, значение которых я даже не представляла.

А утром всё пошло своим чередом. К моему глубокому сожалению, о вчерашнем небольшом приключении уже все позабыли. Лариса, как обычно, строила глазки Максу, который с трудом соображал, что происходит вокруг. Маленький готовил снаряжение для сегодняшнего путешествия. Артём с Владом тащили воду в жестяных вёдрах. Белка и Стрелка что-то брэнчали на гитаре. Ни одного события, заслуживающего внимания, кроме моего пробуждения, разумеется!

Итак, что день грядущий нам готовит? Сегодня мы решили не спускаться под землю (вдруг я опять что-нибудь найду на свою голову). Вместо этого было принято решение немного полазать по столбам. Посмотреть на мир с высоты птичьего полёта, так сказать. Меня определили в связку с Владом как самую неопытную.

Трагическим шёпотом, достойным игры самого Михалкова, Маленький поведал мне, что Влад «ну очень большой специалист в области альпинизма». И ещё добавил, что этот «несгибаемый человек» неоднократно занимал первые места на всевозможных соревнованиях. После такой рекомендации и короткого инструктажа мы полезли вверх. Чувство-

вала я себя, как ни странно, абсолютно спокойно. Лишь все время гадала, хватит ли мне сил добраться до самой вершины. Но мои опасения оказались абсолютно беспочвенными. Причём как в прямом, так и в переносном смысле. А произошло вот что: усилиями, вероятно, тысяч альпинистов в скале образовалось нечто похожее на лестницу, так что даже новичок вроде меня мог относительно легко преодолеть расстояние от подножия до вершины столба.

– Ты как, Вика? – крикнул мне сверху Влад. – Держишься?

– Держусь! – отозвалась я бодрым голосом. – Не переживай!

Но, сделав следующий шаг, я поняла, что уже нахожусь в свободном полёте. Вот это было ощущение! С одной стороны – леденящий ужас, сковывающий всё тело и даже мысли, а с другой – небывалый восторг и астрономический выброс адреналина в кровь. Так вот почему люди, рискуя жизнью, прыгают с тарзанок, парашютов и прочих ненадёжных приспособлений! Короче говоря, словами всё, что я почувствовала, не передать! Можно просто упасть со скалы. И вот, когда я уже в десятый раз попрощалась с жизнью, верёвка вдруг натянулась, слегка пружиня, а земля перестала приближаться с катастрофической скоростью.

– Вика! – откуда-то сверху донёсся до моего сознания голос Влада. – Ты жива?

– Кажется, да! – ответила я пересохшими губами.

– Так-так... хорошо, – продолжил Влад. – Теперь возьми вон те выступы и аккуратно, не спеша, подтягивайся ко мне. Поняла?

– Поняла.

– Давай, действуй. У тебя всё получится!

И я, слегка покачиваясь на снаряжении, схватилась обеими руками за тот самый выступ в скале, с которого так некрасиво слетела. Как я доползла до вершины, даже рассказывать стыдно! Руки тряслись, ноги подгибались, глаза, как чайные блюдечки, а волосы топорщились, словно щетина старой метлы. Наверху меня уже ждала вся команда. Видимо, они не на шутку перепугались за меня. Во всяком случае, глаза у них были такими же круглыми, как и у меня.

– Как ты? – голос Влада дрожал от нервного напряжения. Странно, он же опытный альпинист и наверняка знал, что со мной такая история могла произойти на раз-два-три.

– Да нормально, не переживайте! – сказала я и грохнулась в обморок.

Обратный путь показался мне ещё страшнее, чем подъём и падение, вместе взятые. Руки и ноги всё ещё тряслись. Смотреть на землю я даже не решалась. Может быть, поэтому обошлось без новых приключений. Влад контролировал каждое моё движение, и под его руководством я даже научилась выполнять кое-какие трюки.

– Мать, ну и напугала же ты нас! – сообщил «новость» Маленький, когда мы наконец благополучно завершили восхождение. – Завтра, небось, ближе чем на сто метров к столбам не подойдёшь?

– А вот и нет! – тут же возмутилась я. – Разве вы не знаете, что для того, чтобы избежать фобии высоты, мне просто необходимо подняться снова. Подумаешь, чуть об землю не шмякнулась! Это ещё не повод, чтобы мне не стать известнейшей альпинисткой!

– Ну, смотри, – отмахнулся Иван. – Дело хозяйское. Только мне не очень хочется возвращать тебя родителям в цинковом гробу.

Он-то думал, что эти слова заставят меня отказаться от

восхождений! Но они, наоборот, подстёгивали меня действовать наперекор и подняться наверх прямо сейчас.

Всю дорогу до лагеря Влад ни на шаг не отходил от моей драгоценной особы. Всё что-то болтал и болтал. Но внимания я на него совсем не обращала. Видимо, стресс давал о себе знать. Голова слегка гудела, и тошнота накатывала на меня периодически. Интересно, у всех, кто падал, такая посттравматическая реакция случалась?

Когда мы добрались до нашей палаточной стоянки, солнце вновь прощалось с миром до завтрашнего утра. Неужели мы весь день по столбам прыгали? Или летали?.. А мне показалось, что прошла всего секунда. Павел и Максим по обыкновению своему находились в отключке, но теперь от них не пахло перегаром. Зато в воздухе витал характерный запах запрещенных веществ канабиоидной группы. Этих растаманов опять хотели побить.

– А какой смысл? Всё равно на завтра ничего не вспомнят, – резонно заявила Белка.

Я подседа поближе к костру, чтобы согреться. Меня внезапно пробрал такой озноб, что даже близкое пламя не могло мне помочь. Как же мне было холодно! И в этот момент лагерь огласил нечеловеческий крик моей лучшей подруги

Лариски. Только она умела так вопить.

Глава 7.

– А-а-а-а! – верещала Лара. – Вот козлы, придурки, ублюдки (дальше в ход пошли такие слова, которые я мысленно произнести не решаюсь)! Мало им обкуриться, надо ещё и в нашей палатке всё перерыть! – это она про наших неудавшихся кавалеров, видимо. Лариса подбежала к ведру с водой и с ног до головы окатила ледяной ключевой водой ни о чём не подозревавших Пашу и Макса. Естественно, мальчики проснулись, как по команде «Рота, подъём!». Они сразу же вскочили на ноги, пытаясь сообразить, что вообще происходит.

– Вы зачем все наши с Викой вещи переворошили, идиоты?! – кричала подруга, не жалея голосовых связок. – Вас лагерь оставили охранять! А вы по вещам шарить принялись?!

– Постой, ты о чём? – совершенно искренне поинтересовался Паша.

– О том, что вы, придурки, все мои вещи испортили!

– Да не лезли мы в вашу палатку! – первым пришёл в себя Максим. – Мы всё время у костра сидели, пока вас не было,

а потом заснули.

– Ага, дурь убойная попалась, – заржал Пашка. (Во, придурки! Ну о чём с ними вообще можно разговаривать!)

– А кто тогда палатку вверх дном перевернул? – не унилась Лара.

– Тпруу... Красавица, стой! – вмешался в ссору Иван. – Ты подробно расскажи, что у тебя произошло? Сумочку на пол уронила, а оттуда тампон вывалился?

От такой наглости Лариска потеряла дар речи, а когда пришла в себя, смогла только прошипеть:

– Ты, верзила стоеросовый, зайди к нам с Викой в палатку и сам всё увидишь! Кроме этих двух торчков здесь никого не было!

Похоже, дело приняло серьёзный оборот, раз подруга так кипит. Вся команда, включая несчастных Павла и Максима, рванула взглянуть, что же такого увидела Лариса в нашем временном жилище. Когда мы заглянули внутрь, сами впали в состояние, близкое к обморочному.

Все вещи были разбросаны по полу, маленькие походные

подушки разрезаны. Кофе, сахар, пшенка причудливым ковром застлала брезентовую поверхность пола. Зубную пасту тоже выдавили из тюбиков. Короче, было испорчено всё, что можно было изрезать, выдавить, вылить или изгадить иным способом. Ни разу в жизни я не видела такого разгрома. Как будто неизвестный нам безобразник искал какую-то очень нужную ему вещь.

– Ну и накурились же вы, ребята! – прокомментировал «пейзаж» Артём. – Скажите потом, где травку брали.

– Вы в лагере точно никого чужого не видели? – кажется, даже Маленький не мог поверить, что такой кавардак могли учинить эти двое.

– Точно... – прошептал Павел и отвернулся.

– Значит, если никого не было, то это бесчинство совершили вы, – подвёл итог Иван.

– Мы не помним... Скорее всего, это не мы! – ой, как стыдно было Максиму! Он аж весь покраснел, как помидор. Даже уши у него стали цвета спелой свеклы.

– То есть, если вы не помните, то мог быть и чужой? Я правильно рассуждаю? – это Маленький уже к нам обратился.

ся. И голос нашего шефа не внушал оптимизма.

– Наверное, мог. Но мы всё время сидели у костра и никого не видели... – буквально за несколько секунд лицо Максима из красного превратилось в серое. Неужели Маленький так страшен в гневе, что его стоит так бояться?

И тут началось! Ваня не выдержал. Первый удар пришёлся разговорчивому Максиму по челюсти, тот сразу же грохнулся на землю. Второй удар сразил Павла. Несколько ударов по животу... На этом всё закончилось. Правильно, зачем бить безжизненные тела?

– Та-ак, – отдуваясь, Маленький стал отдавать приказания. – Этих двоих отволоките в мою палатку. Всё бухло и траву немедленно выкинуть! Пусть Вику и Ларису кто-нибудь возьмёт к себе на ночь. Я и Артём будем охранять лагерь, а Влад пусть следит за этими обалдуями. Всем всё ясно? Выполнять!

– Теперь ты понимаешь, почему он у нас главный? – шепнула мне на ухо Лариска.

– Потому что он большой и дерётся хорошо?

– Нет, потому что он десантником был. В армии здорово

командовать научился.

– Да ты что! А по нему и не скажешь! – я с большим уважением посмотрела на Ивана.

На этом представление под названием «Накажи хулиганов» закончилось. Команда резво принялась выполнять указания Маленького. Мы с Лариской вытащили из палатки всё, что ещё можно было спасти. Остальное просто выбросили.

Всю водку на самом деле вылили в реку, оставив только одну чекушку для медицинских целей. Из неё Стрелка налила нам с Ларкой по стопке, чтобы успокоить нервы. Мы, особо не вникая, выпили спиртное залпом, даже не почувствовав вкуса. Дальше нужно было решить вопрос с нашим расселением.

– А что тут думать? Пусть в нашей палатке переночуют, – выдвинул предложение Владик. – Всё равно мы с Иваном и Артёмом всю ночь лагерь охранять будем.

Это предложение показалось разумным не только Лариске, но и я ничего против не имела. Так что мы устроились с комфортом в палатке у наших главных профессионалов.

Глава 8.

Утро следующего дня в лагере началось для меня не совсем обычно – с кружечки горячего кофе. Я открываю глаза, вижу улыбающееся лицо Влада и чувствую потрясающий аромат свежесваренного кофе. Вот это сюрприз!

– Ты чего это? – более тупого вопроса в такой момент придумать было невозможно.

– Да вот, хотел подбодрить тебя с утра пораньше, – принялся оправдываться Влад. – Но, видимо, ты не слишком этому рада?

– Почему не рада? Очень даже рада. Просто всё слишком неожиданно и приятно, чтобы быть правдой.

– Тебе что, никто по утрам кофе в постель не приносил? – усмехнулся новоиспечённый кавалер.

– Приносили. Мама, когда я болела. Каждое утро, – честно призналась я.

– Это никуда не годится. Будем исправлять положение, – подытожил альпинист.

Он поставил кружку рядом со спальником и вышел из па-

латки. Чего исправлять?! Вот это да! Неужели он действительно увлекся мной? Хотя почему бы и нет? Я не уродина, не совсем дура, моя зачётка об этом весьма красноречиво свидетельствует. К тому же я умею готовить и у меня есть собственная квартира. Чем не невеста? И Влад не такой уж красавчик. Тело у него, конечно, роскошное, но вот ростом не вышел. Ладно, будь что будет!

Приняв сие эпохальное решение, я одним глотком выпила остывший кофе и, сладко потягиваясь, вышла на улицу.

Солнышко припекало, птички пели весёлые песни, пахло сосновым лесом, и о вчерашних переживаниях я совсем позабыла.

Оставшуюся неделю мы лазили по столбам, спускались в пещеры, купались в речке, пели песни у костра.

Влад оказывал мне всевозможные знаки внимания. У нас завязался некий курортный роман. Я была счастлива. Лариса в это время тоже не терялась и закрутила отношения с Маленьким. Забавно было наблюдать, как эта стокилограммовая туша подхватывает мою подругу на руки и с разбегу плюхается с ней в ледяную воду. Лара визжала от восторга, а Маленький хохотал своим громовым басом. Максим с Пашей сидели безвылазно в палатке, хотя арест Иван с них уже снял.

Видимо, боялись, что может ещё что-нибудь страшное произойти поблизости. Но ничего сверхъестественного больше не случилось. Только в последний день перед отъездом мы чуть не спалили весь лес. Случилось это так.

Иван, замученный скалолазанием и очередной ссорой Белки и Стрелки (эти девушки очень любили на публику разыгрывать образцовые сцены ссор и примирения), остался караулить ночью костёр, чтобы он не потух и не поджёг сухостой. Сидел, значит, наш командир, попивал из термоса кофе, играл на гитаре военные песни и сам не заметил, как заснул. В это время подул сильный ветер, и несколько угольков попали на сухую траву. Начался небольшой пожар, грозивший перерасти в экологическую катастрофу. На наше счастье в этот момент Максиму приспичило сходить по-маленькому. Он увидел огонь, поднял лагерь по тревоге, прямо как в армии, и за полчаса мы все вместе справились с огнём.

Маленький по этому поводу очень переживал, ведь виноватым был он сам, а наказать кого-то очень хотелось. Но Иван справился с собой и даже поблагодарил Максима за наблюдательность и за то, что тот не растерялся в экстремальной ситуации.

– Видимо, ты ещё не совсем пропащий человек, – подытожил Иван.

Возвращались мы домой на рассвете, как в добром старом советском кино. Влад тащил мой рюкзак и был немного чем-то расстроен:

– Ты что? – спросила я его, когда на мои вопросы он уже в десятый раз отвечал «угу».

– Вот ты сейчас вернёшься домой, и видеть меня не захочешь, – его глаза в этот момент выражали вселенскую печаль.

– Что за глупости ты говоришь! Я же тебе оставила номер своего мобильного.

– А вдруг ты меня обманула и дала неправильный номер? – не успокаивался он.

– Давай тогда мы вернёмся домой, и ты сам проверишь, обманула я тебя или нет. Хотя... Чего ждать? Набери меня прямо сейчас.

От этой простой до гениальности мысли Влад пришёл в неописуемый восторг и не успокоился, пока не услышал в трубке моё нежное «Алло».

Глава 9.

С вокзала я подъехала к своему дому без пятнадцати одиннадцать. С трудом вытащила из такси свой багаж и поплелась на пятый этаж без лифта. Занятие это было весьма утомительным. Запыхавшаяся, я только хотела вставить ключ в замочную скважину, как увидела, что моя входная дверь чуть-чуть приоткрыта. Что делать?! Ужас! Паника! Меня ограбили! Но буквально через несколько секунд мозг был готов снова соображать.

Где-то я слышала, что в таких случаях ни в коем случае нельзя заходить в квартиру, так как грабитель может всё ещё находиться внутри и вместе с вашими вещами легко может забрать вашу жизнь, чтобы свидетелей не было.

Вспомнив всю эту жизненно важную информацию, я позвонила своей соседке Маше. Мы с ней подружились сразу, как только я переехала в этот дом. Она иногда заходит ко мне на чай, я порой перехватываю у неё соль. В общем, кроме Машки в тот момент мне никто не мог помочь. Только бы она оказалась дома! Дверь открылась неожиданно, так что я чуть не упала в её коридор.

– Вика! Что случилось? – испугалась Маша, и я снова упала в обморок, прямо ей на руки.

Очнулась я от резкого запаха нашатырного спирта.

– Слава Богу! Ты пришла в себя! – обрадовалась соседка. – Теперь рассказывай, что случилось?

– Меня, кажется, ограбили. Я прихожу, а дверь приоткрыта, – мой голос предательски дрожал, я была готова вот-вот разреветься. – Но в квартиру я заходить не стала, вдруг там грабитель.

– Вот это номер! Давай звони в 02, – по лицу Маши было видно, что она больше удивлена, чем расстроена или напугана.

Стали звонить в милицию, я повторила всю историю заново, подробно рассказала недружелюбному дежурному, сколько мне лет, где учусь, чем занимаюсь и т.д. и т.п. После грубого «Ждите!» я повесила трубку.

– Слушай, а ты точно уверена, что дверь открыта? – поинтересовалась соседка.

– Конечно! Стала бы я с дороги в твою дверь ломиться и в обморок падать!

– Я потому спрашиваю, что буквально пять минут назад мой Сашка с собакой гулять ходил, и, если бы дверь была открыта, он бы, наверное, это заметил, – объяснила Маша.

– А это ничего не значит. Может, когда грабитель в квартиру забрался, он дверь за собой прикрыл так, что сразу и не заметишь, а потом за эти пятнадцать минут, что ушёл твой Сашка и пришла я, вор квартиру покинул, а дверью заморачиваться не стал, – моё предположение выглядело весьма убедительно. – А может, когда я подошла к двери, грабитель только зашёл и ещё не успел выйти. Так что Сашка мог видеть закрытую на все замки дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.